

Сергей Градировский, Нели Есипова

Миграционная политика киргизского правительства: противостояние или приспособление к сильным человеческим течениям?

Русский путешественник, посетивший Центральную Азию в позапрошлом веке, писал: «Обширная полоса земли от берегов нижней Волги до реки Тарима¹ и от низовьев Амударьи до Иртыша, равная половине Европейской России, занята кочевьями киргизов, где они водворились с давних времен. Некогда киргизские ханы выставляли в поле по 300 тысяч всадников; было время, когда они громили Бухару, владели такими большими городами как Ташкент...²»... но «они ослабили свои силы усобицей, а также борьбой с соседними кочевниками³».

Сегодняшняя Киргизия — это страна с населением чуть меньше Дании или Финляндии (5,2 млн. человек) и площадью порядка 200 тыс. кв. километров (что меньше площади Белоруссии и чуть больше — Сирии); преимущественно расположенная на отрогах Тянь-Шаня и Памиро-Алтая. 70% ее территории — это горы. 95% территории страны лежит на высоте более километра над уровнем моря. Как и положено, при таком ландшафте, страна имеет сильно неравномерную плотность расселения, где, с одной стороны, выделяются густонаселенные Чуйская долина и Приферганье (130-160 человек на кв. километр), с другой, — долины высокогорья с менее чем 1 чел. на кв. километр.

Экспорт рабочей силы — ключевая отрасль экономики страны, в которой каждое четвертое домохозяйство (26%) имеет хотя бы одного трудового мигранта и где объем регистрируемого ремиттанса равен трети ВВП.

Очевидно, что в среднесрочном будущем трудовая миграция продолжит играть важнейшую роль. Это будет касаться как граждан и их домохозяйств, так и экономики страны в целом. Что же в сложившейся ситуации делает правительство? С какими *человеческими течениями* оно сталкивается? Как их оценивает и как с ними взаимодействует? Противостоит им, приспособливается к ним или усиливает их ради национальных интересов?

---

* Источник: Градировский С.Н., Есипова Н.И. Миграционная политика киргизского правительства: противостояние или приспособление к сильным человеческим течениям // Национальный доклад Института стратегического анализа и оценки при Президенте Кыргызской Республики. — Бишкек, 2009.

¹ Сегодня это главная ось внутренней речной системы Синцзян-Уйгурского автономного района Китая.

² К.К.Абаза «Завоевание Туркестана». М.: издательство «Кучково поле», 2008.

³ Там же.

Краткое резюме

Действия и бездействия киргизского правительства целесообразно рассмотреть по ряду направлений.

Первое что бросается в глаза всякому внешнему наблюдателю — это нарастающая потребность в повышении эффективности внешней трудовой миграции.

Республиканское правительство прекрасно понимает выгоды снижения зависимости от рынка труда России, в связи с чем, уже давно пытается диверсифицировать исходящие трудовые потоки.

Одновременно, руководством страны осуществляется попытка получения стратегически значимые преференций для своих граждан в первую очередь от России, а также Казахстана — двух стран преимущественной миграции населения республики.

В целях повышения национальной безопасности и регулируемости миграционных процессов правительство декларирует задачу «обуздания» меридионального миграционного дрейфа, превращающего страну в территорию транзита.

Одновременно, присутствует сильное желание национальных элит проводить этнически дифференцированную миграционную политику.

Правительство не хочет и не может существенно влиять на эмиграционные намерения своих граждан, но в силах присмотреться к вееру направлений эмиграции и сделать геополитические выводы в собственных интересах.

Многие члены киргизского правительства прекрасно понимают безальтернативность экспорта рабочей силы, но обеспокоены утечкой умов, которая при масштабном экспорте более подготовленной рабочей силы только возрастет.

Рассмотрим перечисленные направления.

(1) диверсификация потока трудовой миграции

С некоторых пор киргизское государство начало информировать и защищать граждан, желающих временно трудоустроиться за рубежом. Объем и качество такой работы еще сильно уступает тому, что делается в такой образцовой стране системного экспорта труда как Филиппины. Тем не менее, за прошедшие годы правительство при поддержке общественных и международных организаций добилось многого:

- подписало межправительственные соглашения, и в первую очередь, что важно, с Россией и ее отдельными регионами, начало формировать свои представительства в этих регионах, в частности, открыло Информационно-консультационный пункт в Москве для помощи мигрантам;
- в 2007 году совместно с ФМС России создало специальную рабочую группу по оптимизации управления миграционными процессами;
- добилось существенного снижения ставок денежных переводов; в частности, подписало 14 июля с.г. в Москве соглашение о беспроцентных денежных переводах мигрантов по линии ООО КБ Юнистрим;⁴
- провело переговоры о предоставлении микрокредитов киргизским мигрантам в целях переезда до места работы;
- начало создавать необходимые элементы инфраструктуры управляемой трудовой миграции, в частности, подготовило проект закона «Об участии частных агентств занятости в миграционной деятельности», озвучило планы создания Агентства по внешней занятости, наметило изменение функционального состава Миграционного фонда, продекларировало необходимость перехода к созданию Фонда социальной поддержки мигрантов;
- подписало соглашение с РФ о дополнительном образовании для потенциальных мигрантов, дабы лучше соответствовать требованиям российского рынка труда и пересмотрело программы профессионального обучения мигрантов (1,5-3 месячных курсов) по остро востребованным профессиям (в частности, строительству и швейной отрасли);
- открыла программу создания ресурсных центров для трудовых мигрантов (в целях переобучения) по высоко востребованным специальностям;
- подготовило проект плана Государственных мер по регулированию миграционной политики в условиях экономического кризиса⁵.

Тем не менее, проведенные Гэллапом в республике фокус-группы, общение с теми, кто на своей шкуре испытал нелегкую судьбу трудового мигранта, указывает, что сделать предстоит еще больше. Люди по-прежнему слабо защищены от обманов поборов и насилия: деятельность посредников в трудоустройстве регулируется недостаточно, что приводит к частым случаям невыполнения ими своих обязательств, трудовые контракты нередко — фикция, условия договоренностей часто не выполняются, люди оказываются в ужасающих условиях проживания и питания, и многое другое.

Во все это правительству вмешиваться нужно срочно. Ведь каждый год свыше 470 тысяч человек⁶ отправляется на работу в другие страны. Это означает, что

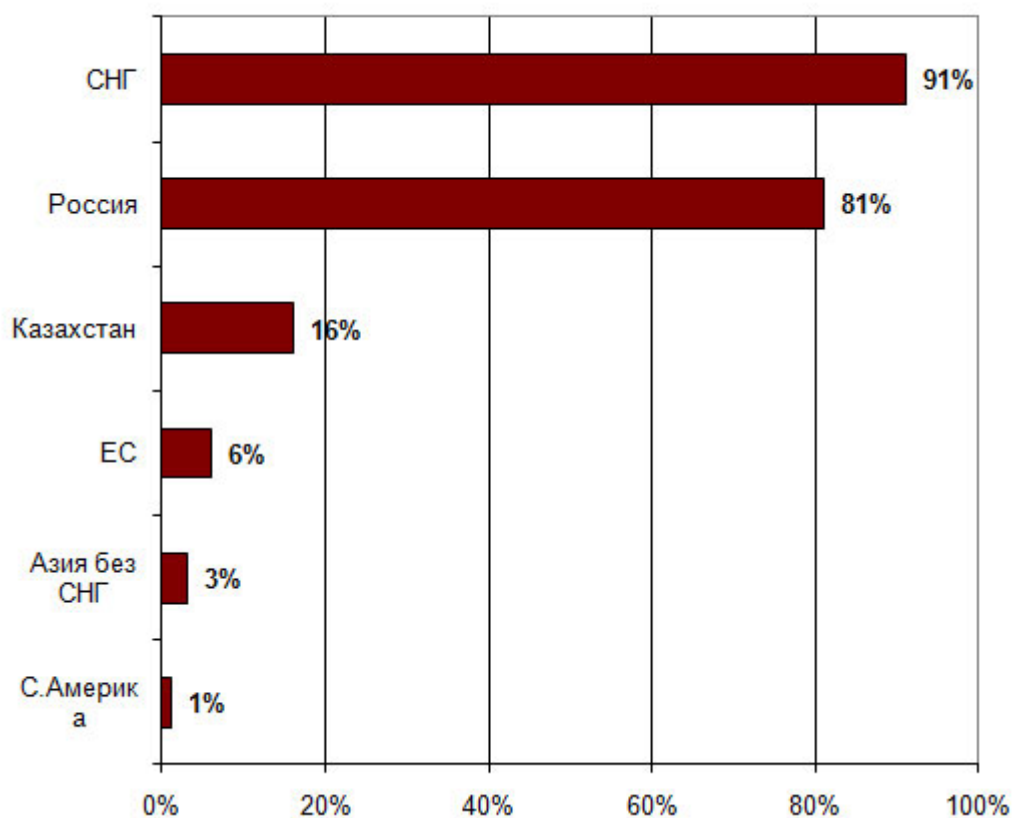
---

⁴ Киргизы это сделали вторыми после армян.

⁵ Киргизия действительно задает тон в политики трудовой миграции в регионе Средней Азии. Что не могло не вызвать «доброкачественной» зависти узбекских коллег, которые вынуждены были «не заниматься» этой темой годами, в связи с требованием режима игнорировать тему миграции.

порядка 30% жителей страны зависят от результатов, значит, эффективности временной трудовой миграции!⁷

Работы много, но что упрощает жизнь правительству республики так это тот факт, что многочисленные и срочные действия нужно проделывать преимущественно в отношении всего двух стран — России и Казахстана. Этот вывод хорошо демонстрирует рис. 1, на котором отражена структура потока трудовой миграции — процент домохозяйств, чьи члены трудились на момент опроса в указанных странах (регионах), среди домохозяйств, имеющих кого-либо из домочадцев в качестве трудовых мигрантов.

Рисунок 1. Структура потока трудовой миграции граждан Кыргызстана (страны и регионы, слитые данные за 2006-2008 гг., множественный ответ респондентов)

Источник: Gallup World Poll: 2006-2008.

Примечание: в случае, когда, по словам респондента, члены его домохозяйства находились в нескольких странах одного региона, такой ответ при расчете доли региона засчитывался как один.

⁶ Цифра получена путем перемножения количества домохозяйств страны, чьи члены временно работают за границей, и среднего числа работающих за границей в домохозяйстве. Все данные получены в рамках World Poll Gallup: 2006-2008.

⁷ Цифра получена за счет знания таких показателей как: кол-во д/х, чьи члены временно работают за границей и средней численности домохозяйства гастарбайтера. Все данные получены в рамках World Poll Gallup: 2006-2008.

На графике видно, что зависимость от российского рынка труда у Кыргызстана огромная — за 80% (большей зависимостью от РФ обладает только Таджикистан с его 96 процентами). Понимая это, правительство Кыргызстана несколько лет назад продекларировало задачу диверсификации трудовых потоков. С тех пор внешним экспертам все время сообщалось, что в очередном году уж точно квоты республике выделены, и назывались, то Саудовская Аравия, то Польша, то Южная Корея. К огорчению сторонников диверсификации и в текущем 2009 году ни Варшава, ни Эр-Рияд никаких квот Бишкеку не определили, что касается Кореи, то Кыргызстан является одной из 15 стран, подписавших Программу свободного найма, в рамках которой Южная Корея выделила 17 тыс. мест (сильно ориентированных на промышленный сектор⁸). В 2009 году на июнь месяц Кыргызстаном заключено 57 контрактов, на основании которых, на момент получения справки, выехало на заработки в Южную Корею 35 душ⁹.

Учитывая общий объем трудовой миграции — до полумиллиона человек, указанные объемы никак не меняют картину миграционных потоков представленную на рис. 1.

(2) преференции в странах-реципиентах трудовой миграции

Желание помочь своим гражданам на самом высоком уровне проявилось в факте обращения президента КР Бакиева к президенту РФ (на тот момент Путину) с просьбой о выделении на 2007 год квоты для трудовых мигрантов из Киргизии в полмиллиона человек. Названная Бакиевым цифра косвенно указывала на предполагаемую президентом и его окружением численность трудовых мигрантов.

Но, во-первых, запрашиваемый Бакиевым объем был чрезмерный — посмотрим на рис. 2, отражающий динамику регистрируемой трудовой миграции в Россию из Кыргызстана в 2003-2008 гг. (даже если к этим цифрам прибавить долю нелегальной миграции и представить, что в результате выделенной квоты все трудовые мигранты из Киргизии окажутся в легальном поле, полмиллиона — цифра чрезмерная).

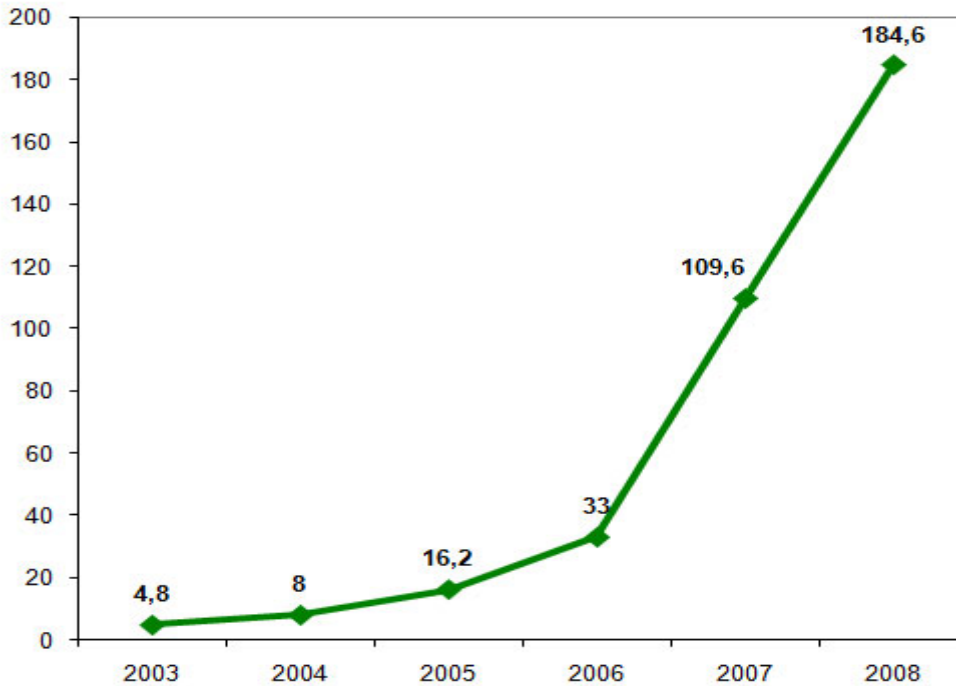
А, во-вторых, данный запрос был делом напрасным, так как выдача трудовых квот в России не была и до сих пор не является привязанной к странам исхода¹⁰.

---

⁸ Из них в промышленности — 13 000 мест, строительстве — 2000, сельском хозяйстве — 1000, рыболовстве — 900 мест, сервисе — 100.

⁹ Данные правительства Кыргызстана.

¹⁰ Хотя законодательство РФ такой параметр регулирования зарубежного трудового потока предусматривает.

Рисунок 2. Динамика временной трудовой регистрируемой миграции в Россию из Кыргызстана в 2003-2008 гг. (по факту выданных разрешений, тыс. чел.)

Источник: данные ФМС России, форма 2Т.

Продвигать свои интересы правительству Кыргызстана перед Москвой не так-то просто, так как доля киргизской регистрируемой трудовой миграции невелика — 10% в потоке из стран СНГ и 7,6% в общем трудовом потоке (рис. 3).

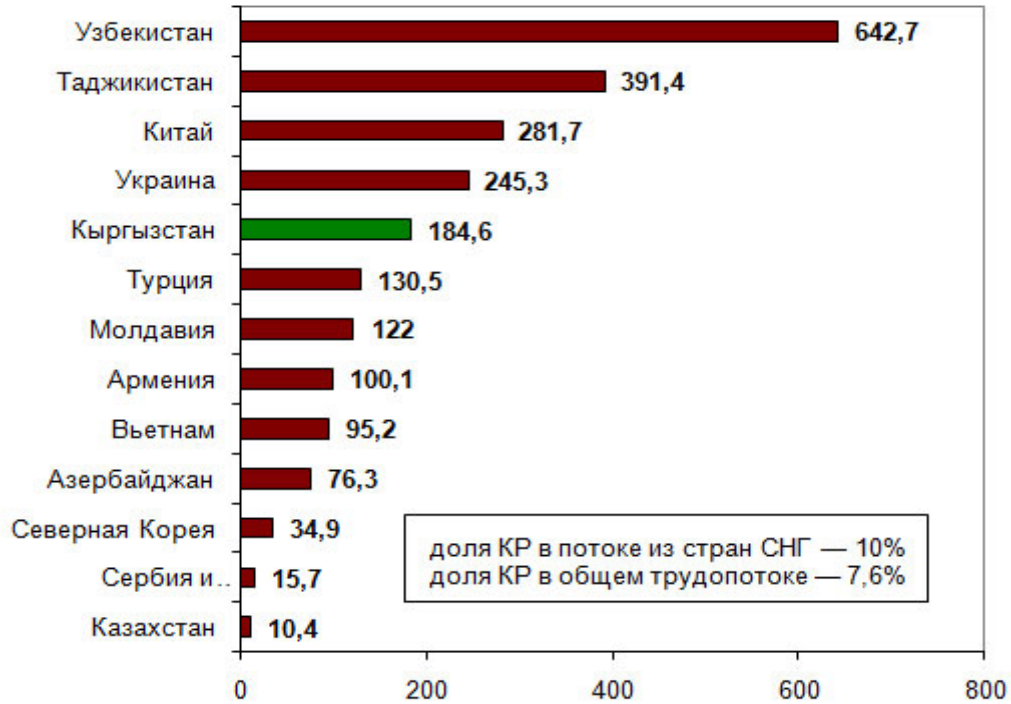
Задача получения преференций касается не только трудовой миграции, но и постоянной.

В связи с введением в действие упрощенного порядка получения российского гражданства, в 2006-2008 годах оное получили 144 тыс. граждан Кыргызстана — в 2006 году более 40 тыс. человек, в 2007 — 56 тыс., в 2008 — 48 тысяч¹¹.

Граждане всего трех стран мира, согласно межгосударственным соглашениям, имеют упрощенный порядок получения российского гражданства — Белоруссии, Казахстана и Кыргызстана¹², и по количеству граждан, воспользовавшихся этими возможностями, КР занимает первое место.

¹¹ Данные ФМС России. Форма 1-РД.

¹² Четырехстороннее соглашение 1999 года.

Рисунок 3. Миграция временная трудовая регистрируемая в РФ из зарубежных стран в 2008 году (выданных разрешений, тыс. чел.)

Источник: данные ФМС России.

Означает ли что все они — эмигрировали в Россию? Ни в коем случае. Многие из них предпочли наличие двух паспортов (двух гражданств), ведь будучи гражданином России куда легче работать и даже просто перемещаться по небезопасным для азиатского лица улицам крупного российского города, избавиться от унижительных поборов милиции, циничного поведения чиновников и жестокого обмана работодателей.¹³ Политики против такого положения дел обычно протестуют (раздражает сам факт функционального отношения к гражданству). Но нужно постараться увидеть в этой когорте людей, которые буквально на себе и своих семьях обеспечивают интеграцию двух стран, возможное будущее части постсоветского пространства.

¹³ В России особенно в строительном секторе получил распространение такой «коммерческий» прием: на стройку набираются разнорабочие из нелегалов, которым первые 2-3 месяца зарплату не платят, задерживая ее, ссылаются на трудности и просят потерпеть. Затем, по предварительному сговору с правоохранительными органами, на стройку врываются проверяющие, забирают всех нарушителей режима регистрации и/или трудоустройства и помещают в «обезьянник»; затем, если понадобится, депортируют или обобрава — отпускают. Понятно, что оплата услуг правоохранительной бригады намного ниже фонда оплаты труда десятком и сотен горемык-трудяг. К горькому стыду россиян, этим методом с особым цинизмом пользовались вполне уважаемые столичные девелоперы, а не только некие бизнес-маргиналы.

(3) миграция как инструмент моноэтнизации республики

Даже когда это прямо не декларируется, правительство Киргизии проводило и продолжает проводить селективную, структурированную по этническому признаку, миграционную политику.

Такой вывод позволительно сделать, во-первых, в связи с массовым отъездом русского и в целом русскоязычного населения, особенно в первые годы независимости. Данный отток «пришлого» населения из бывшей метрополии не сдерживался, серьезных мер, направленных на ограничение выезда, не осуществлялось. Данный вывод подтверждается и тем фактом, что вначале русский язык был лишен всякого положения и только позже ему был придан статус официального языка¹⁴.

Во-вторых, государство реализовывало репатриационные программы как минимум с 2001 года, когда в августе вышел Указ Президента КР №264 «О мерах по оказанию помощи этническим кыргызам возвращающимся на историческую родину», а в 2002 году правительством республики был принят пакет мероприятий по оказанию поддержки и помощи этническим киргизам, возвратившимся на историческую родину.¹⁵

В 2006 году постановлением правительства республики была утверждена госпрограмма «Кайрылман»¹⁶ («Возвращение»). Целью программы стало содействие, как ясно из самого названия, возвращению и интеграции репатриантов — «этнических кыргызов», прибывающих на историческую родину, прежде всего из Таджикистана и Афганистана. Конкретной геополитической задачей программы стало повышение доли киргизов по отношению к инородным группам, и, прежде всего, узбекским, в зоне Приферганья.

Наконец, в 2008 году был принят закон КР «О государственных гарантиях этническим кыргызам, возвращающимся на историческую родину»¹⁷, а в текущем 2009 году разработан проект Госпрограммы по оказанию содействия «этническим кыргызам, возвращающимся на историческую родину и проживающим за рубежом на 2009-2011 годы», который находится на стадии согласования.

---

¹⁴ Закон «Об официальном (русском) языке Киргизской Республики» был одобрен Президентом Акаевым в мае 2000 года, что повлекло за собой внесение нормы о статусе русского языка в Конституцию страны в декабре 2001 года.

¹⁵ Постановление Правительства от 9 апреля 2002 года №217 «Об утверждении Мероприятий по оказанию поддержки и помощи этническим кыргызам, возвратившимся на историческую родину и проживающим за рубежом».

¹⁶ Постановление Правительства от 19 октября 2006 года №737 — Об утверждении Государственной программы "Кайрылман" по оказанию содействия этническим кыргызам, возвращающимся на историческую родину, на 2006-2008 годы.

¹⁷ Закон Кыргызской Республики от 28 июля 2008 года №157.

Была ли достигнута заявленная во всех перечисленных программах цель? — Нет. Программы, по оценкам большинства специалистов, были заведомо декларативными, их эффективность оказалась низкой. Из-за отсутствия финансирования возвращенцы оказались не обеспечены земельными и другими ресурсами, в частности, кредитованием для приобретения или строительства жилья. К тому же, основной поток еще до появления всяких правительственных программ дали беженцы и вынужденные переселенцы (кстати, как и в России в начале 90-х). Самый большой поток этнических киргизов сформировал военно-политический конфликт в Республике Таджикистан в 1993-1997 годах¹⁸. Часть беженцев после примирения воюющих сторон вернулась в Таджикистан, другая часть — осела на территории республики, преимущественно в Чуйской области.

В-третьих, властями проводилась политика ограничения въезда на ПМЖ узбеков и таджиков, и в первую очередь, как уже было сказано выше, на юге республики.

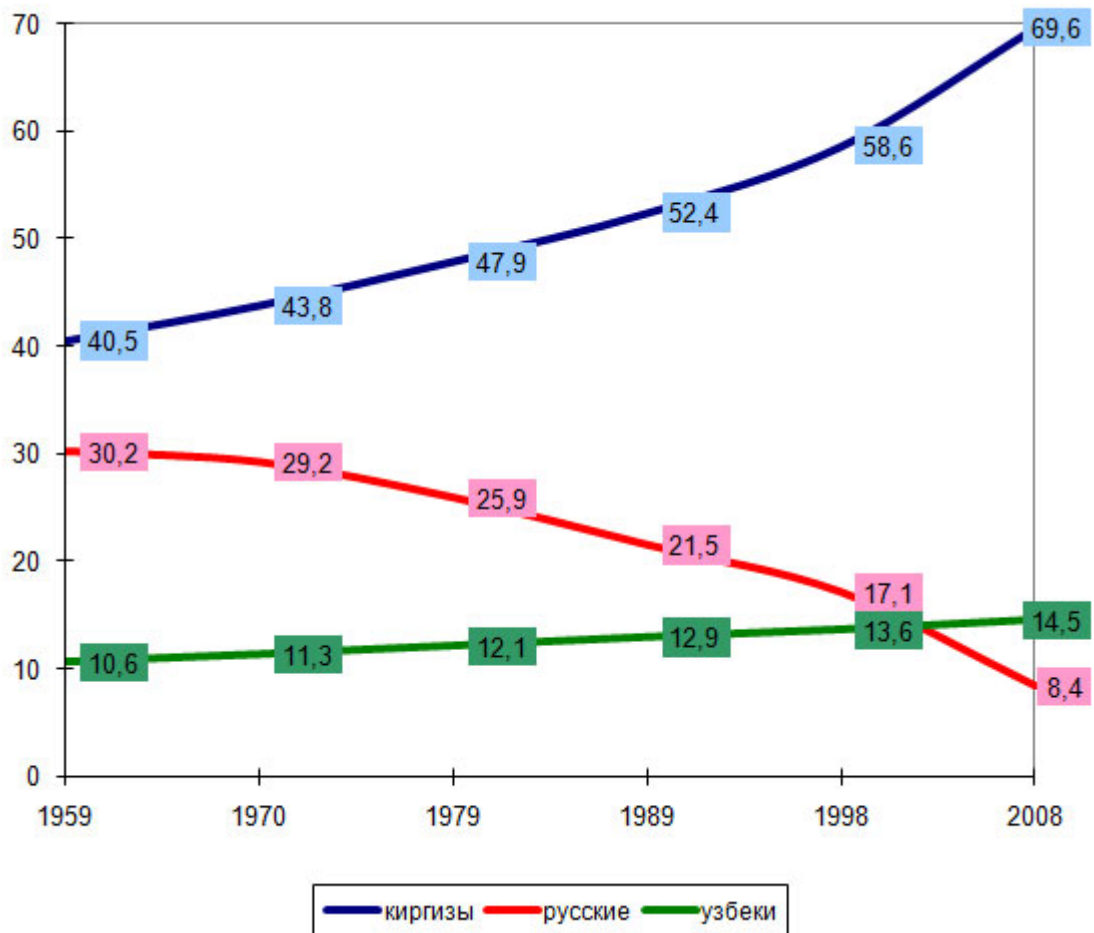
Действия киргизского правительства в отношении узбекского демографического давления объяснимо: уж слишком высока плотность населения Ферганской долины; уж слишком значительна численность и текущий рост населения соседнего Узбекистана (на начало 2009 года свыше 27 миллионов человек при годовом приросте порядка 400 тыс. человек в год), уж слишком удалены, транспортно и экономически, и тем самым оторваны от северных и столичного регионов южные области, испытывающие демографическое давление со стороны соседа. Помножьте все это на постоянное напряжение, возникающее на границах то в связи с исламским фактором, то — водным вопросом, выходящим по значимости на первое место, и беспокойство Бишкека становится понятным.

Каковы же результаты политики этнического дифференцирования?

Рассмотрим их за полувековой временной период (рис. 4).

---

¹⁸ За 1991-2000 годы в Кыргызстан прибыло 42 тыс. киргизов (из Общих положений Постановления Правительства КР №217, от 9 апреля 2002 года). По данным Секретариата комиссии по вопросам гражданства с 2000 по 2008 годы гражданство Кыргызской Республики приняли 20 486 этнических киргизов, в том числе 14 024 человек по упрощенной процедуре (согласно постановления ПКР 220).

Рисунок 4. Динамика этнического состава Республики Кыргызстан (% , 1959, 1970, 1979, 1989, 1998, 2008 гг.)

Источник: архивы Национального статистического комитета Кыргызской Республики; Национальный статистический комитет Кыргызской Республики.

Вывод очевиден: **киргизское государство идеологически поощряет моноэтнизацию страны, полагая данный процесс условием укрепления ее государственного суверенитета, и рассматривает миграционную политику как средство достижения этой цели**¹⁹. Но современная политика этнической дифференциации идет лишь в русле трендов, которым более полувека и, возможно, только поэтому данный аспект политики киргизского правительства кажется столь эффективным.

(4) меридиональный миграционный дрейф

Правительство республики не в состоянии справиться с объективно сложившимся мощным *меридиональным миграционным дрейфом*, смысл

¹⁹ См. об этом Л. Хоперская «Киргизская республика: 2006». Ежегодные доклады сети этнологического мониторинга. М.: 2006.

которого в том, что население южных регионов Киргизии (Ошской и Джалал-Абадской областей) перемещается в северные (Чуйскую, Иссык-Кульскую долины и Бишкек); на место выбывших южан стремятся попасть узбеки и таджики из соседних республик, в то время как население северных территорий республики постепенно перемещается в сторону Казахстана, России и Запада. Этот дрейф народонаселения является частью *западного миграционного дрейфа Большой Евразии*, хорошо изученного на материале России²⁰.

Если это так, бороться с таким явлением крайне сложно и затратно. Но в долгосрочной перспективе еще опасней это явление игнорировать или жестко из последних сил ему противостоять. Ведь если напор прорвет плотину, разразится катастрофа. Поэтому **постепенное «сравливание» демографического давления на юге республики является решением политически взвешенным.**

(5) предпосылки и направления эмиграции

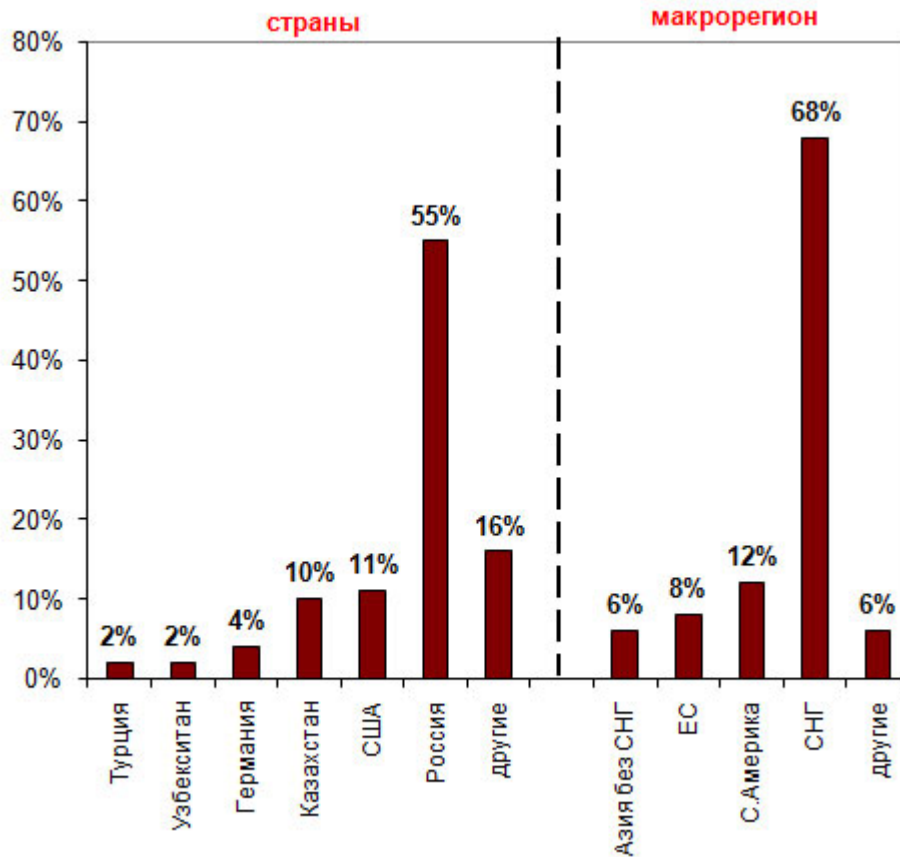
В каждом пятом домохозяйстве (22%) республики имеется минимум один взрослый, выразивший желание «в идеале переехать на постоянное место жительства в другую страну». Это средний результат среди стран СНГ (лидером эмиграционных настроений является Молдова с 34% респондентов старше 15 лет мечтающих покинуть свою родину). Сама по себе это уже немаленькая цифра — 1,1 млн. человек высказались за переезд. Но, на минуту представим, что желания каждого опрошенного будет поддержано его близкими. Тогда зная средний размер домохозяйства страны, мы можем указать относительно точную цифру «потенциальной эмиграции», рассчитанную не по индивидуумам, а домохозяйствам, — это порядка 266 тысяч домохозяйств.

Важно помнить, что далеко не все желания исполняются, поэтому указанная цифра отражает лишь идеальные представления каждого пятого гражданина Кыргызстана.

Направления желанного переезда респондентов можно увидеть на рис. 5.

---

²⁰ Западный миграционный дрейф — наблюдаемое в евразийском масштабе с 60-х годов XX века нарастающее перемещение значительных людских масс преимущественно в западном направлении. ЗД рассматривается в двух аспектах: локальном — относительно территории России (Ж. Зайончковская), когда каждая более восточная территория является демографическим донором соседней западной; и глобальном (межконтинентальном), что превращает огромную территорию РФ в пространство демографического транзита.

Рисунок 5. Страновые и региональные направления желанного переезда на постоянное место жительства респондентов Кыргызстана (страны и регионы; слитые данные за 2007/2008 гг.)

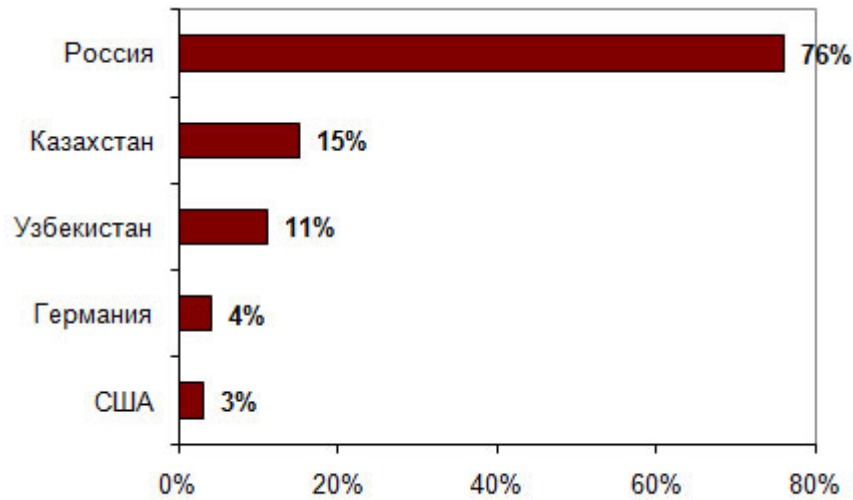
Источник: World Poll Gallup: 2007-2008.

Как видно, Россия удерживает на себе более половины гипотетического потока, а на все страны СНГ приходится более 2/3 желаний.

Многие исследователи указывают на то, что существенную роль для миграции играют социальные связи. Согласно постулатам теории *социальных сетей*, сложившиеся в странах диаспоры (социальные сети) во многом определяют направление миграции, и причем, чем сильнее и масштабней диаспора, тем сильнее она притягивает соотечественников. В нашем исследовании (World Poll Gallup) мы уделили специальное внимание этому предмету и замерыли, как мы их сами называем, «социальные опоры».

Судя по всему, киргизы — нация общительная. Ведь 40% респондентов старше 15 лет указали, что они имеют социальные связи за пределами республики, буквально, «имеют родственников или друзей, проживающих за границей, на помощь которых они могут рассчитывать» (это вторая строчка в рейтинге стран СНГ и Балтии, первая принадлежит Молдове с ее 51% ответов).

Рассмотрим внимательно географическую структуру *социальных опор* граждан Кыргызстана на рис. 6.

Рисунок 6. Социальные опоры граждан Кыргызстана (по странам и регионам, данные слиты за 2007-2008 гг., множественный ответ)

Источник: World Poll Gallup: 2007-2008.

Сделаем вывод: **высокие показатели социальной связности граждан Киргизии с Россией (76%) предопределяют не столько желанный переезд респондентов (то, что они сделали бы в идеале — 55%), сколько фактическую трудовую миграцию (83%).**

В рамках гэллаповского исследования выяснилось, что желания идеального переезда формируются у человека без опоры на существующие социальные связи, имеющиеся за границей. Так, 25% респондентов, имеющих социальные опоры в других странах, желают переехать в какую-либо страну. Но, одновременно, 29% респондентов, не имеющих никаких социальных опор в других странах, также желают переехать. Поэтому **не идеальные представления о переезде, а реализация планов выезда и переезда — коррелирует с социальными опорами в других странах.**

(6) утечка умов

Русский исход начала 90-х годов дал самую крупную утечку умов из республики. Этот факт не воспринимался в качестве проблемного в годы опьянения свободой и независимостью. Отрезвление произошло позже, когда оказалось что потерял практически весь инженерный состав, позволявший в приснопамятные годы советской власти осуществлять в республике индустриальные проекты.

Другой формой утечки умов является современная структура выбытия. В исходящем миграционном потоке доля тех, кто имеет высшее образование и/или ученую степень равна 18,5%, в то же время, в структуре населения страны таковых только 10,5%²¹.

Утечка умов — явление неизбежное, против которого существуют только два рецепта.

Рецепт первый — наглухо закрыть свои границы и никого не выпускать, как это раньше делал Советский Союз, а сегодня — соседний по региону Туркменистан.

Рецепт второй — заняться модернизацией, делающей собственный рынок труда, потребление, город и университет настолько привлекательными, чтобы **от обескровливающей страну утечки умов перейти к обогащающей циркуляции умов на паритетных основаниях во благо всех стран-участниц процесса когнитивного обмена.**

Подведем итоги

Миграционную политику киргизского правительства можно охарактеризовать как политику декларируемого противостояния, а по сути приспособления к сильным человеческим течениям:

- меридиональному миграционному дрейфу, проявившемуся в последние два десятилетия;
- постепенному и устойчивому процессу моноэтнизации, длящемуся уже более полувека;
- массовым и самостоятельным решениям домохозяйств, нашедших в трудовой миграции, двойном гражданстве и эмиграции приемлемые решения своих жизненных ситуаций.

Правительство Кыргызстана должно исходить из предпосылки, что в обозримом времени суженного воспроизводства народонаселения в стране не будет. Постсоветская деиндустриализация, исламское возрождение (особенно на юге республики), относительно невысокое вовлечение женщин в систему высшего образования и карьеры — факторы, затормаживающие начавшийся процесс снижения рождаемости киргизских женщин. И действительно, на протяжении 2000-х годов коэффициент суммарной рождаемости рос и вырос с 2,4 до 2,8²². Авторитетное Population Reference Bureau прогнозирует рост

---

²¹ Данные World Poll Gallup.

²² Данные Комитета статистики КР.

численности населения республики к 2025 году до 6,5 млн. человек, а к 2050 — до 8,1 млн.²³

Если это так, то ежегодный выход на рынок труда молодежи, каждое следующее поколение которой больше предыдущего, делает вопрос занятости ключевым. Позора нет в том, что страна готова экспортировать часть избыточного трудового ресурса на зарубежные рынки труда. Проблемы кроются в ином: в том, что правительство плохо защищает своих граждан трудящихся-мигрантов, мало уделяет внимания их предмиграционной подготовке, не дает им качественного профессионального образования, не заботится о знании ими языка страны потенциальной миграции.

Поэтому киргизским политикам рано или поздно придется отбросить страхи перед масштабной внешней трудовой миграцией. И чем быстрее правительство станет на позицию осознанного, морально оправданного экспорта рабочей силы и перестанет считать трудовую миграцию чем-то негодным и терпимым лишь в качестве временного явления, тем будет лучше всем — и людям, имеющим шансы на быстрый профессиональный рост в рамках международной трудовой занятости, и их семьям, получающим важнейшую поддержку в виде денежных переводов мигрантов, и самим политикам, которые с этой минуты смогут сосредоточиться на создании и модернизации инфраструктуры экспорта трудовых ресурсов, которая сделает торговлю этим уникальным ресурсом многократно эффективней.

Остается вопрос: как небольшому, небогатому государству не бояться последствий мощного сноса собственного населения силами меридионального демографического дрейфа? Как не бояться могучего соседства с одной стороны Китая, с другой — Узбекистана? Многие страны мира сталкивались с этой проблемой и решали ее путем создания крепкой и целеустремленной нации, построенной на ценностях политических, а не этнических. Близким путем придется идти и Кыргызстану. И только тогда расчет этнических долей перестанет быть любимым занятием титульной интеллигенции.

---

²³ Population Reference Bureau. 2008 World Population Data Sheet.